

Тренировки с Темминка становятся короче, но более выматывающими. Неделя без использования чакры вспоминается как самый жуткий кошмар. Неко-ба не шутила, когда говорила о сложностях. Если раньше он мог ускориться, догнать кого угодно, среагировать на ту же выпрыгнувшую из реки рыбу, то в тот момент это ему было недоступно. Его скорость была не намного выше, чем у тренированного гражданского, а это оказалось очень неприятно. Будто вновь оказался в сопливом детстве, когда уже ничего не получается. Да и еще проклятая слабость и боль в СЦЧ. Это все отвлекало, затрудняя и без того невыгодное положение парня. Впрочем, он был хорошим учеником, а неко не собирались его бросать. Неделя небольшой срок, но ее оказалось достаточно, чтобы он смог приспособиться, научиться добывать пищу используя силки. Искусство слишком похожее на создание ловушек, но уже не для людей.

Кагами мог бы собой гордиться, но он считал, что этого мало. Случайность, а сколько он из нее извлек? Неко буквально ткнули его в слабость, показав насколько он слаб без чакры. А ведь он даже не замечал, что даже для разведения огня использует ее, пока не столкнулся с этой проблемой. Благо, неко-ба над ним сжалась, выделила на тренировку соль и коробок спичек. Без этого... он не знал бы как добывал огонь, да и есть пресное мясо удовольствие ниже среднего. Однако он справился и теперь мог гордо расправить плечи, смотря на всех сверху вниз. Единственное, картинку портили изодранные и измазанные в соке трав вещи, но он все равно был счастлив. Наконец-таки ему позволят использовать чакру и все станет как прежде.

Не стало. Кагами понял это моментально, на первой же тренировке, когда ощутил, как меняется восприятие. Многое, из того, что он раньше не замечал, становится понятным. Перемещения неко больше не кажутся хаотичными, он замечает определенную последовательность, специфичные привычки. Нет, этого еще мало, чтобы подловить, но теперь ему легче уклоняться, создавать ловушки и накладывать иллюзии. Глаза замечают больше подробностей, легче становится анализировать. Теперь он видит не просто летящие в его стороны когти, он замечает, как бережет заднюю лапу Иши-сэнсэй. Судя по всему, недавно она была повреждена. От него не укрывается то, как чуть припадает на передние лапы Аяно при приземлении. Сказываются сломанные в детстве кости, в итоге одна нога короче на пару миллиметров. Он знает это, ведь Сумико-сама не скрывала от них, откуда у нее столько контрактов. В детстве они с открытыми ртами слушали рассказ о спасении неко. Ну, а позже принимали в подобном непосредственное участие. Кагами сам, лично, множество раз лечил и наблюдал за пушистыми пациентами кошачьего дома, но только сейчас те знания стали работать.

Шансов выиграть у него мало, только не против двух неко, но закончить тренировку можно по-разному. Он усмехается, нисколько не сомневаясь, что его уже обнаружили и откуда вылетит Аяно. Неко любила атаковать сверху, это же подтверждает мелькнувшая тень, легкий шорох. Попавшаяся на пути полянка оказывается как нельзя кстати. Стремительный рывок, он выскакивает на открытое пространство, уворачиваясь от прыгнувшей... прыгнувшего?

— Иши-сэнсэй?! — Кагами даже не знает чего в его голосе больше, обиды или разочарования. Этот старый кот, никогда не прыгал с высоты, предпочитая атаковать на земле.

— Какой ты наивный, — неко весело фырчит, даже не собираясь убежать, будто дразня и заманивая, но... это не так. Тяжеленая тушка сбивает его с ног, впечатывая лицом в землю, заставляя сдавленно ругаться и отплевываться от попавшей в рот прелой листвы.

— Неделя без чакры хорошо на тебя повлияла, Кагами, — Аяно насмешливо попрыгала у него по спине, будто случайно наступив на затылок ругающемуся парню. Ответом ей стало мычание и отчаянные попытки отплеваться. — Не стоит ругаться, ты сам виноват. Неужели ты думал, что мы просто так использовали все это время одну схему нападения? Хотя я и не думала, что ты заметишь это так быстро.

— Издеваешься? — Кагами раздраженно достает фляжку, старательно полоща рот. Скрипящая на зубах земля и вкус прелых листьев не самое приятное в жизни. Хотя больше всего его злит, что он так просто попался.

— Немного, — Аяно даже не стала отпираться, устроившись чуть в сторонке и картинно прикрыв лапки хвостиком.

— Твоя реакция стала лучше, — с другой стороны в точно такую же позу уселся Иши-сэнсэй. — Ты, наконец-таки, стал анализировать наши движения, но попался в простейшую ловушку. Стоило чуть изменить рисунок боя, как ты растерялся. Это плохо, но поправимо. Твои тренировки продолжатся, но теперь каждый раз это будут разные неко. Будь готов.

— Я понял, спасибо, — раздражение подавить удастся с трудом, но выбора нет. Неко действительно хорошие учителя, а то, что воспринимают его, как дитя... терпимо. Он еще сможет доказать, что силен и достоин называться учеником Сумико-сама.

***

Часы складываются в дни, дни в недели. Кагами не замечает, как летит время, уже привычно совершая все манипуляции ухода за мелким. Ребенок больше не вызывает сильных эмоций, для него это просто работа, чисто механическая, не требующая особого внимания. Все мысли Кагами в лесу, он раз за разом прокручивает свои действия на последних тренировках, пытается найти ошибки и понять, как ему следовало действовать, чтобы выиграть. Ну или свести в ничью. Все же неко даже поодиночке были грозными противниками, его же учили сражаться сразу с несколькими, обещая в скором времени атаковать не просто когтями, а используя ниндзюцу. Кагами было даже немного страшновато представлять это, но это был единственный путь, чтобы стать сильнее.

— О, Кагами, ты уже проснулся? — парень не сразу понял кто ему задал вопрос, только растерянно хлопнул глазами, возвращаясь из мыслей к реальности, чтобы увидеть перед собой возящуюся с ребенком девочку. — Эй, Кагами, ты меня слышишь?

— Асами-чан? — наконец-таки взгляд сосредоточился не на вариантах победы, а на человеке, которого он никак не ожидал здесь увидеть.

— Надо же, узнал, — веселое фырканье.

— Прости, задумался, — чуть неловкая улыбка и вскинутые открытые ладони. — Так почему ты здесь?

— Я? — чужие глаза расширяются в легком изумлении, она даже делает движение, будто хочет указать на себя, но быстро передумывает. Лежащий у нее на руках Шоджи не хочет отдавать бутылочку со смесью так просто. — Кагами, совсем ты заработался. Сэнсэй же тебе сразу сказала, что я пойду на замену через месяц.

— А разве он прошел? — пришел черед удивляться Кагами, вызывая хохот у названной сестрицы.

— Прошло уже сорок дней, — девочка небрежно пожала плечами. — Возможно, тебе бы еще дали здесь побыть, но... ты нужен в Клане, — веселье исчезло моментально, вокруг губ появились жесткие складки. — Сумико-сама отправлена в длительную миссию, по ее окончанию Изуна-сама откажется ото всех прав на нее.

— Что?! — от потрясения он себя не контролирует, перебивая девочку на полуслове и даже не замечая этого. — Что с Сумико-сама?

— Неко говорят, что она в порядке, — ответом ему служит хмурый взгляд. — Но я не встречалась с ней лично, поэтому ничего стоящего рассказать не могу. Она просто передала весточку мне, что пора тебя заменить, от того неко я и узнала, что случилось.

— Ясно, — Кагами сжимает зубы. Это известие вызывает в нем море недоумение. Он же видел взгляд Изуны-сама, Сумико-сама для него очень дорога, так почему...

— Не волнуйся, сэнсэй сильная, она справится, — удар по спине выбивает дух, но он же приводит мысли в норму.

— Да, ты права, — слабая улыбка появляется на губах. — Так что там с тем, что я нужен в Клане?

— Я не очень поняла, но вроде бы, Мадара-сама хочет отвлечь от отряда Сумико-сама внимание, поэтому организует рейды. Мы с девочками слабоваты, а ирьенин им нужен, — его хватают за руку, утаскивая прочь из комнаты, где посапывает младенец. Кагами остается лишь подчиниться, все же его слабо волнуют вопросы вроде того, когда она успела обиходить Шоджи. Главное, Асами это сделала. — Ты самый оптимальный вариант, поэтому готовься, как минимум две вылазки у тебя будут жаркими.

Кагами задумчиво кивает. Это выглядит логичным и не идет против его теории о том, что Сумико-сама ценят оба брата, но... в чем же тогда дело? Он отсутствовал не так много времени, но в Клане что-то случилось и ему стоит разобраться в этом как можно скорее.

***

Получить ответы сразу же по возвращению не получается. Не задавать же их прямо в лоб? Нет, он мог бы, но слишком хорошо видел, насколько не в духе оба брата. Это сказывалось и на их рейдах, которые стали более рискованными. Они будто специально злят Сенджу, но ровно на то время, которое требуется его наставнице, чтобы пройти границу. Едва они получают послание о том, что те добрались, как уходят на свою территорию, подготавливаясь к ответным визитам. И не только от Сенджу, мимоходом перепали плюхи и другим Кланам, которым не посчастливилось попасть под горячую руку.

Раненых много, смертельных исходов они стараются не допускать. В большом лагере Кагами помогают сестры, которые смотрят на него с надеждой, будто считают, что он сможет хоть что-то сделать, повлиять на раздраженных Мадару-сама и Изуну-сама. Между этими двумя заметно напряжение, будто они не сошлись во мнениях по какому-то важному вопросу. И Кагами даже подозревал какому, но сделать ничего не мог. Не ему вступать в разборки братьев, только вот... желудок сводило от ощущения надвигающейся непонятно откуда беды, и та не заставила себя ждать.

Очередной глубокий рейд. В этот раз сражения происходят не как обычно, Мадара-сама и Хаширама не торопятся бить по площади, вместо этого сражаются, как обычные шиноби, внося сумятицу в чужие ряды. Впрочем, в ряды своих тоже. Уж очень быстро перемещаются, мимоходом снимая с плеч головы представителей другого Клана. Чуть в стороне бьются Тобирама и Изуна-сама. Знакомая картинка, сотни раз уже повторявшаяся, но что-то не так. В воздухе будто разлито предвкушение, Кагами видит чью-то тень, она проходит близко, не трогая его, но заставляя оцепенеть на краткий миг, который едва не стал роковым. Он с трудом ушел из-под удара какого-то Сенджу, что радостно оскалился, приняв его страх за свою заслугу.

Показалось?

Кагами не был в этом уверен. Желание сражаться сразу пропало, но оставлять неубитого противника за плечами он не привык. Шаринган в глазах стремительно раскрутился, скорость создание иллюзий возросла, как и расход чакры. В любое другое время, он бы посчитал это не разумным, но сейчас... сейчас он должен был действовать быстро.

Не успел. Спешка ни к чему не привела. Только звук падающего Сенджу показался оглушительным, а вскоре он понял почему стало так тихо. Взгляд невольно прикипел к четырем фигурам в нескольких десятках метров, а после рядом появился Рафу-сан и резко рванул его за плечо, перемещая прочь.

— Кагами, — парень только через долгую секунду понял, что перед ним стоит Мадара-сама, держащий на руках Изуна-сама. Его бок окрашен алым, взгляд полон боли. Больше не мешкая, он диагностирует его состояние, чувствуя, как время утекает сквозь пальцы. Попытки лечить ни к чему не приводят, кажется, становится даже хуже. Ему удастся только немного стабилизировать чужое состояние, вычистить рану и прижечь. Резерв показывает доньшко.

— В ране яд, — Кагами хрипло дышит, даже не пытаясь утереть идущую из носа кровь. — Если кто может с ним справиться, это Сумико-сама, я бессилён, — попытка встать, проваливается, он падает назад. — Я могу дать обезболивающее, но его надолго не хватит.

— Действуй, — на Мадару-сама страшно смотреть, но он не позволяет себе сорваться, только стремительно мелькают печати для призыва и к тому моменту, как Кагами напоил Изуну-сама обезболивающим, рядом уже мрачной тенью стоял Некомата.

Оба брата исчезают с негромким хлопком вместе с мрачным котом. Вокруг стоит скорбная тишина. Вопросы Кагами не задают, все понятно без слов. Учиха молча готовятся к длинному марш-броску, кидая мрачные взгляды вокруг. Последний бой... это поражение. Окончательное и практически бесповоротное, это понимают многие.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54344/1383405>